

Въ лѣто 679 (1171). Попущеніемъ Божиимъ, собравшася вышъпомянутыи князи съ полки своими, и прійдоша ко Киеву на Мстислава Изяславича; и бысть ихъ множество яко песку, егда обступивша Кіевъ. Мстиславъ же бися съ ними крѣпко, но егда увидѣ, яко сицевому множеству немощно есть одолѣти, побѣже съ Кіева презъ Василевъ; Басієва же чадѣ гоняша за нимъ стрѣляюще, но не постыгоша его, токмо оставшихъ изымаша, си есть, Дмитра Храбраго, Олегау дворского, Собыслава Жирославича, Иванка Творимирича^б и прочихъ. Мстиславъ же за Улюю^в спяся со братомъ своимъ Ярославомъ^г, и прійдоша до Володымера. По избѣженіи же Мстиславъ, князи, обступившии Кіевъ, взяша его марта 8, 2 недѣли^д въ постѣ, и грабниша въ немъ два дни, такожде и по монастыремъ и церквамъ, во третій же день зажгоша его, такожде и весь монастырь и церкви огнемъ пожгоша; зажженъ же бысть тогда и Печерскій монастырь, но молитвами преподобныхъ отецъ сохраненъ бысть отъ таковоу бѣды. И то сотворивше возвратишася восвоиса, а людей всѣхъ связавше въ плѣтъ поведоша, токмо Мстиславъ Боголюбовичъ на пустомъ княженіи Кіевскомъ остави Глѣба Юріевича, стріла своего, а самъ поиде въ *Москву*. И отсель впаде^е княженіе Кіевское^ж, а Володымерское въ *Москву* вознесеса, оттоли бо^з *Московскіе* князи надъ Кіевскими начаша владѣти, донели же Литовскіе князи взяли^з во свою власть; о немъ же будетъ ниже.

Так не стало великого стольного града Киева. Княжеский стол перешёл во Владимир.

Но и этим дело не закончилось. (ПСРЛ. Т.25.МОСКОВСКИЙ ЛЕТОПИСНЫЙ СВОД КОНЦА XV ВЕКА) В 1202 году: "Тое же зимы генуария 2 взятъ бысть Киев Рюриком, Ольговичи и всею Половечскою семлею, и сотворися великое зло в Рукской земли, якого же не бывало от крещенія надъ Киевом, многы бо напасти быша надъ нимъ и взятія много, но не яко же нынѣшнее зло състася надъ нимъ, не токмо Подолие взяша, но и митрополию святую Софию разграбиша, и святую Богородицю десятиную, и все монастыри, и иконы ободраша, а иные поимаша, и кресты честныя и суды свящєныя и книги, и порты первыхъ князей драгие, иже беху повешали ихъ в святыхъ церквахъ осебе, то всё полониша в полон; черньцы же и черницы старыє, тако же и попы и слєпіа и хромыя и глухыя и трудоватыя, те все изысекоша, а что младыхъ, а техъ всехъ всехъ иноплємєнницы в полон и ведоша в вежи своя." Такъ что Рюрик основательно подчистил то, что осталось от Андрея Боголюбского. Причѣмъ, с деѣтельнымъ участіемъ половцевъ.

А потому Киев уже не восстанавливался, а тихо догнивали пожараща, пока до Киева не дошѣлъ Батый, которому уже не было нужды штурмовать Киев, всё с теми же мифическими пороками (По видимому сюжетъ в Ипатьевской летописи о взятіи Киева Батыемъ тоже поздняя вставка). Стѣны Киева были разрушены ещё задолго до него. Да и грабить его смысла особаго не было, потому что грабить собст-